

Александр Емелин

*Применение
правил
об исключительной
подсудности в РФ*

Закон Магницкого

Александр Емелин

**Применение правил
об исключительной подсудности
в РФ. Закон Магницкого**

«Издательские решения»

Емелин А.

Применение правил об исключительной подсудности в РФ. Закон
Магницкого / А. Емелин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-643433-2

Применение правил об исключительной подсудности при приведении в
исполнение в России Решений, вынесенных судебными органами за пределами
России.

ISBN 978-5-00-643433-2

© Емелин А.
© Издательские решения

Содержание

1. Введение	6
Обстоятельства и предпосылки введения в АПК РФ ст. 248.1 и 248.2	7
Новая позиция Конституционного суда РФ после внесения поправок в АПК РФ.	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Применение правил об исключительной подсудности в РФ Закон Магницкого

Александр Емелин

© Александр Емелин, 2024

ISBN 978-5-0064-3433-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Применение правил об исключительной подсудности в РФ международных экономических споров в связи с ограничением доступа к международному правосудию и пристрастности рассмотрения споров: условия применения и обзор судебной практики.

В данной статье автор анализирует формирующиеся подходы российских судов (Конституционного Суда РФ, Верховного суда РФ, арбитражных судов) по передаче на рассмотрение российских судов в обход правила о договорной подсудности споров в отношении российских лиц, пострадавших от санкций, либо находящихся в угрозе в связи с ними. Будет подробно рассмотрено двадцать наиболее показательных судебных Решений и несколько десятков менее значимых с целью выявить общие закономерности и обоснования в выдох судов о порядке применения ст. 248.1 АПК РФ. Российские суды исходят из того, что указанные экономические санкции являются незаконными с точки зрения международного права. По этой причине соответствующих положений коммерческих контрактов, направленных на рассмотрение споров и исполнение решений блокируется на территории России на основании норм о защите публичного порядка. В этом контексте судебную практику можно рассматривать как продолжение общей государственной политики России, направленной на отрицание легитимности односторонних ограничительных мер экономического характера, являющимися недружественными действиями со стороны иностранных государств и представляющими угрозу суверенитету России.

1. Введение

В XX веке растущее значение мировой торговли сделало ее важным инструментом внешней политики целого ряда государств. Некоторые государства стали использовать свою экономическую силу в качестве инструмента давления на другие государства. В этих условиях ограничительные экономические меры (далее именуются «санкции») стали инструментом проецирования национальной внешней политики государства на международный уровень, подменили дипломатические инструменты.

Явно нелегитимные с точки зрения международного права санкции вводятся без соблюдения элементарных, базовых стандартов доказывания, безосновательно, субъективно и политизировано, сформулированы максимально широким и расплывчатым образом, в связи с чем возможно их произвольное применение, что явно *подрывает принцип правовой определенности*. Угроза привлечения к ответственности приводит к тому, что компании и банки избегают сделок с участием не только санкционных лиц, но и вообще всех юридических лиц из той же национальной юрисдикции, если они не докажут свою непричастность (презумпция невиновности подменена презумпцией виновности).

Обстоятельства и предпосылки введения в АПК РФ ст. 248.1 и 248.2

В 2020 году Федеральным законом от 08.06.2020 №171-ФЗ в АПК РФ внесены изменения, которые предоставили российским государственным судам инструменты реагирования на антироссийские санкции. Указанный закон (называемый также «Закон Лугового») ввел в АПК РФ две новые статьи 248.1 и 248.2, которые предусматривают следующие процессуальные механизмы:

- Исключительная компетенция российских судов в отношении споров с участием подсанкционных лиц, а также споров в отношении одного российского или иностранного лица с другим российским или иностранным лицом, если основанием для таких споров являются антироссийские санкции;

- Судебный запрет на инициирование или продолжение разбирательства в иностранном суде или международном коммерческом арбитраже, находящемся за пределами территории Российской Федерации.

Цель введенных изменений, согласно пояснительной записке к проекту закона, состоит в установлении гарантий обеспечения прав и законных интересов лиц под антироссийскими санкциями.

При этом санкции для целей применения ст. 248.1 АПК РФ могут вводиться следующими субъектами:

- Иностранным государством,
- Государственным объединением и (или) союзом;
- Государственным (межгосударственным) учреждением иностранного государства или государственного объединения и (или) союза.

Подсанкционные лица, по смыслу ч. 2 ст. 248.1 АПК РФ, получают право обратиться в арбитражный суд субъекта Российской Федерации по месту своего нахождения или месту жительства при условии, что в производстве суда или международного коммерческого арбитража, находящихся за пределами территории Российской Федерации, отсутствует спор между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям.

Первоначально (до того, как была сформирована практика применения ст. 248.1 и 248.2 АПК РФ) эксперты при Минюсте РФ высказывали позицию о том, что при решении вопроса о применении данных процессуальных механизмов суды будут учитывать фактор реального наличия или отсутствия доступа к правосудию. Это вытекает из буквального толкования нормы о том, что в отношении истца должны применяться ограничительные меры. В то же время в норме не указано, что речь идет о именно прямых санкциях. Это оставляло открытым вопрос о том, можно ли говорить о распространении в отношении истца ограничительных мер, если он не включен в санкционные списки, но ограничения распространяются на его деятельность (например, ввиду запрета на экспорт). В результате судебная практика пошла по пути отказа от необходимости доказывать факт ограничения доступа к правосудию. Суды сделали правовой вывод о том, что самого факта введения санкций достаточно для применения ст. 248.1 и 248.2 АПК РФ.

Это оказалось необходимым, чтобы защитить право российских компаний на справедливое разбирательство независимым и беспристрастным судом, которое является основополагающим в современных правовых системах во всех мировых правовых системах. Право на справедливое судебное разбирательство тесно связано с правом на получение квалифицированной юридической помощи – правом на защиту. Очевидно, что в отсутствие права на получение квалифицированной юридической помощи право стороны спора быть выслушанной превращается в фикцию.

Данная позиция впервые была сформулирована в деле *Deripaska v. United States Department of the Treasury et al.* Case no. 1:19-cv-00727. Complaint of 15 March 2019. О. Дерипаска не смог из-за введённых в отношении него санкций своевременно найти юриста для представления интересов в суде округа Колумбия, США. Стремление предотвратить именно такую ситуацию в будущем красной нитью проходит через закон Лугового и выражается в ч. 4 ст. 248.1 АПК РФ. Исходя из буквального значения использованных в статье 248.1 АПК РФ слов и выражений, создание заявителю за рубежом препятствий в доступе к правосудию наделяет его правом на рассмотрение своего спора в российском арбитражном суде.

Основанием для внесения в АПК РФ правок также стали два вынесенные судами Республики Украины за 1 месяц до внесения в Госдуму РФ законопроекта явно несправедливые судебные акты.

Постановлением Северо-Западного Апелляционного хозяйственного суда Украины от 02.07.19 г. по делу №924/774/18 в требовании АО «Российская самолетостроительная корпорация «МиГ» к АО «Красиловскому агрегатному заводу» отказано в связи по основаниям внесения в санкционный список Украины. Вторым решением стало Постановление Центрального Апелляционного хозяйственного суда Украины от 11 ноября 2019 года по делу №908/3736/15 по заявлению Judson Trading Limited (Кипр) к АО «Запорожский производственный алюминиевый комбинат». Такая практика на тот момент времени была не единственной. Аналогичная практика сложилась и в РФ (Постановление Арбитражного суда Московской области от 31 июля 2020 года № Ф05—12003/2020 по делу № А40—107039/19 по требованию МИА «Россия сегодня» против Barclays Bank PLC).

Существующая судебная практика показывает, что она формировалась задолго до внесения поправок в АПК РФ. Так, в Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 6 июля 2020 года № Ф05—6602/2020 по делу № А40—149566/2019 по требованию «Инстар Лоджистикс» к Nabors Drilling суд пришел к правовому выводу о том, что «третьейская оговорка ставит компанию „Нейборз“ в преимущественное положение по сравнению с истцом, поскольку в условиях действующего санкционного режима США в отношении истца его возможности по защите своих прав и экономических интересов существенно ограничены. Фактически защита прав и интересов истца в настоящее время может осуществляться только в пределах территории и юрисдикции Российской Федерации». Постановлением ВС РФ от 12.10.20 по делу № А40—149566/19 акт суда кассационной инстанции оставлен в силе.

Новая позиция Конституционного суда РФ после внесения поправок в АПК РФ.

Порядок применения новых норм АПК РФ разъяснил Конституционный суд РФ в Определении от 24.12.2020 о разъяснении порядка применения ранее вынесенного Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27 марта 2012 года №8-П.

Конституционный суд РФ дал следующие разъяснения:

– право государства осуществлять судебную юрисдикцию на своей территории в отношении возникающих на ней правовых споров и вытекающая отсюда законодательная прерогатива допускать разрешение такого рода споров в зарубежных и международных юрисдикциях – неотъемлемые составляющие государственного суверенитета;

– наличие государственного суверенитета, предполагающего – по смыслу статей 3, 4, 5, 67 и 79 Конституции Российской Федерации – верховенство, полнота и самостоятельность государственной власти на его территории и независимость в международном общении, представляет собой необходимый качественный признак Российской Федерации как государства, характеризующий ее конституционно-правовой статус;

– вопрос об установлении особых правил рассмотрения дел с участием иностранных инвесторов, относясь к сфере поиска баланса между соблюдением формального юридического равенства и целями экономического развития страны, должен разрешаться исключительно федеральным законодателем;

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.